

Неоконченная жизнь

Кончина Михаила Глузского

Известия - 2001 - 16 июня - с. 3.

Он прожил длинную по нынешним меркам жизнь — 82 года, а умер внезапно, почти на ходу...

Еще весной Михаил Андреевич получал «Нику» за честь и достоинство. Он был не по годам бодр, подвижен. Зал стоя аплодировал его ролям, его биографии, его молодости...

Юрий БОГОМОЛОВ

Еще в начале лета играл «Чайку» в Школе современной пьесы. Болезнь крови отняла ногу и почти сразу — жизнь.

Его творческая биография началась до войны, в 1939 году, когда он дебютировал в фильме «Семья Оппенгейм». За 60 с лишним последовавших лет он снялся более чем в 100 фильмах. Самые известные из них — «Тайна двух океанов», «Тихий Дон», «В огне

брода нет», «На войне как на войне», «Бег», «Пришел солдат с фронта», «Монолог», «Премия», «Последняя жертва» и много еще других лент, где роли его необязательно были большими, но всегда запоминающимися.

Он снимался и снимался. Он был своего рода актерской эстафетой, которая переходила от одного поколения отечественной кинорежиссуры к другому. Его ценили не просто за колоритность, за органику, но за внутреннюю достоверность.

Не всякому ярко выраженному характерному актеру, каким, несомненно, был Михаил Глузский, удастся вырваться за жесткие рамки своего ампула. Глузскому это удалось в «Монологе» Ильи Авербаха. Его академик Сретенский — герой особенный.

В советское время идейный персонаж — это, как правило,

идейный коммунист. Глузский сыграл идейного интеллигента. Притом с такой мерой страсти, какой прежде не доводилось видеть.

Играл ли он так, что жизнь становилась ролью, художественной реальностью. Или наоборот — роль становилась жизнью.

У Глузского это было и так, и наоборот.

Владимир СТЕКЛОВ, актер:

— Ох... Что тут скажешь? Огромная духовная, этическая, эстетическая страница закрылась с его уходом. Михаил Глузский — действительно эпоха. Ушедшее столетие — это Глузский. Он планировал жить, работать. Работа для него была всем, и никогда у него не было никаких упаднических настроений, что, мол, жить стало хуже, жить стало невеселей... Никогда. До самого последнего дня. Он жадно жил, жадно. Он был юношей для всех. Он — лучший. Вот и все, что я могу сказать.